

Это наш общеclubный заплыв, если можно так сказать. После вкусного завтрака начали посещать всё, чем располагает комплекс термальных источников. Конечно, можно не торопиться, что соответствует верному лечебно-профилактическому курсу, но нас ждёт ещё доставка добытых вещей, да и каникулы быстро сходят на нет.

Грот с бассейном оказался первым на очереди – его уходящий хвост служит купелью, куда мы вчера окунались после бани. Здесь очень красиво и первозданно, хотя рука мастера подчеркнула лучшее, стоит признать. Первое впечатление даёт подсветка: где-то выделяет естественные переливы зелёного, белого и просто мелких вкраплений на стальном фоне; в иных местах, уже окрашивает, даёт новый взгляд на каменные породы. У границ грота сохранены сталактиты и сталагмиты, но основное очарование создаёт парящий бассейн озера, очень насыщенно пахнувший минералами и газами. Кое-где дно обработали, дабы не повредить ноги, но в основном был облагорожен берег – есть лесенки с перилами и лежаки для тех, кто умирался в природном горячем чане.

Вдоволь награвшись, пошли на очередную минеральную процедуру – ароматерапию. Местом проведения служит отделанная деревом комната, а в ней – две испускающих пар машины и возможность расположиться на полках. Далее шел расслабляющий массаж, да такой, что я осоловело вернулся в номер спать. Даже кушать не хотелось.

Зато пробуждение ознаменовал трубный ор желудка. Вероника спать не ходила, удобно устроившись во дворе комплекса на шезлонге, читает книгу возле открытого бассейна. Тут я её и нашел. Ещё пошатываясь завалился рядом, признаться, давно такого сна не было.

– Как тебя пошатывает-то, – улыбнувшись, отметила девушка.

Я оглядел голубую гладь, с немного парящей поверхностью. Плескающихся детишек в воде и лениво греющихся родителей у бортов.

– Да, что-то совсем непонятное, даже язык заплетается, – посетовал я, всё же выведя ответ в приемлемую форму.

– Иногда нужно пойти организму на встречу. Всё же, в вопросах восстановления и организации процессов, он знает больше нашего, – произнесла она, с мягкой ноткой увещевания.

– Это да-а... – протянул я, а глаза бегут по окружающей купальни стене с пристройками, белому щебню участка и гармоничному саду, больше с уклоном в декоративность и дикость.

– Ты так спокойна, – продолжаю я разговор, – а я дикарь-дикарём, смотрю на это всё и дурею...

– Поглядел бы на наших близнецов – вот где разгул и веселье! Тебя в их тени не видно.

– Ах-хах, тогда ладно, раз ты так говоришь! Слушай, нам нужно Журавля и Рилу на разговор вызвать, – закончил я уже озабочено.

– Ты прав и лучше здесь, пока слегка удлинившаяся экспедиция не закончилась, – поддержала Вероника.

– Может за кофе или чаем в столовой? – озвучил я мысль. – Как раз бы не отказался...

– Хорошо. Сам их отыщешь?

Кивнул и помчал искать одноклубников. Сначала нужно в подвал. Сбегаю по лестнице, глядь

вправо, зырк влево – нет ребят, только трое обормотов орут и плещутся в купели после парилки.

Наверняка времени ушло бы много, если бы Валентин не подсказал где искать. Есть несколько укромных уголков, как раз для романтически настроенных пар, в одном из них и сидят Журавль с Гаврилой. Я, конечно, старательно предупредил шумом и покашливанием, когда приблизился к скальному выступу, за которым оказался живописный уголок.

– Ребят, можно вас отвлечь ненадолго? – обратился я нейтрально.

– Конечно, – отвечает бывший заммагистра, – а что случилось?

– Да всё хорошо, просто нужно бы решить один вопрос, будет ещё и Вероника.

Ребята заметно ободрились и подскочили с качающейся скамейки, очень уютно устроившейся в скальном закутке. Тут даже пара карликовых вишен по бокам краснеют ягодками и много зелени, а обзор немного дарит панорамы на ущелье ниже и на маленький пруд перед ногами.

Я постарался поддержать весёлый разговор по пути, а самому неловко. Вероника, впрочем, встретила такой улыбкой, что все ледники бы враз растаяли и превратились в розовые облачка в виде сердец, так что у меня на душе полегчало, а грудь стала полной уверенности и могучей. Уж и губы в улыбке растянул шире. И вот, после того, как каждый заказал желаемое, выступаю первым:

– Ребят, у нас довольно специфическая беседа. Прошу простить, что затрагиваем личное пространство, но касается она ваших отношений, – сделал я паузу, ибо рассказывала о них Рилия только магистру.

– Матус прав, – вступила Вероника. – Есть момент, кажущийся мне неправильным, с чем я впоследствии обратилась к заместителю, – проговорила она и дарит ещё одну волшебную улыбку. – Может объявите уже о решении?

Ребята так смутились, что мне стыдно стало.

– Хорошо, – взглянув на раскрасневшуюся Гаврилу, отвечает Журавль, – мы считаем верным уйти из клуба по причине возникших меж нами отношений.

Тишина повисла, а девушка опустила водянисто-серый взор в стол. Обычно во всём бледная кроме характера, Рилия пылает красным вплоть до ушей. Видимо, тут дело ещё и в отношениях с Вероникой – вроде бросает на перепутье.

– Мне в этом не понятно только одно, – начала говорить Вероника и я слышу раскаты грома в голосе, звучащем вообще-то спокойно, – почему решение, которое могла бы принять я, принято тобой, Журавль? Вы ведь не ставите вопрос, что клубная деятельность мешает развитию отношений. Наоборот, мол, нам бы не мешать Трисмегисту. А я не вижу...

Здесь Вероника сделала паузу, ибо доброй наружности женщина в чепчике, принесла наши напитки – по два кофе и чая. Так же корзинку с булочками и вазу конфет. Как только стало возможным, продолжает:

– Не вижу причин даже замечание сделать. На данный момент, вы ничем себя не запятнали, а вот без таких нужных участников будет худо. Я могу сказать, что даже не знаю подходящих кандидатур, – проговорила председатель, а затем слегка склонилась, ближе к ребятам. –

Сказать проще – без вас никак.

Риля не стерпела и пустила слезы, стараясь тише всхлипывать. Журавль вид имеет крайне смущённый, при всей интеллигентной наружности. Сжимает и разжимает кулаки. Мне понятна ситуация, так что поступлю как более крепкий в плане оказываемого Вероникой впечатления.

– Тогда предлагаю такой вариант – вы остаётесь в клубе всем на радость. Нам наверняка предстоит много чего ещё совершить. Будет лучше держать ряды крепкими, а морды – широкими.

Простоватая шутка пришлась, мы давай смеяться, а Риля так вообще сквозь слёзы. Им словно шлюзы открыли, всё текут рекой, уж и персонал поглядывает, невольно улыбаясь.

– Это хорошо, что разобрались, – говорит Вероника, смахивая слезинку. Спасибо вам за понимание и тебе, Матус.

Расходились навеселе, я словно ядерный стержень проглотил, так внутри тепло. День начинает клониться к вечеру, а значит скоро отъезд и, судя по всему, даже монстр-вездеход Варга уже пригнали – это значит нужно выкроить минуты на ещё один важный разговор. Хотя уже и не знаю, стоит ли? Вчера, когда Валентин выдавал одну реплику, удивительней другой, а председатель ещё и отвечала в тон – да, мотив был мощный. Но прошел день, щедро одобренный впечатлениями и вчерашнее как-то подугасло.

Мы вернулись в номер заранее собрать вещи. Особенно мои – раскидал впопыхах, теперь взглянуть стыдно, хорошо комнаты отдельные. Вероника заказала кофе в номер, после дел, уже по проторенной дорожке, расположились в креслах. Вижу, как в глазах девушки блестит и яриться радость. С момента улаживания проблемы так и сверкают.

– Ты молодец! – взялся нахваливать я. – Всё правильно сказала и сделала. Я уже и не знал куда деваться, когда понял, что информацию о планируемом уходе, Риля только тебе сообщила. Хах, вот ведь!

– Да ладно, без тебя бы не вышло, Матус. Спасибо! Ребята мне очень дороги.

– Не за что, все же заместитель, – попытался скрыть смущение за глупым оправданием.

– О чём ты хотел поговорить вчера? Это ещё одна мысль, не дающая мне покоя, – хихикнула девушка.

– Хм-м... ну-у... – растерялся с ответом я. – Вчера было важно, а сейчас даже не знаю.

– Лучше скажи, мало ли что.

Я принял серьёзный вид. Нужно собрать в дурной башке мысли так, чтобы не мямлить перед Вероникой, образом моих высших душевных эманаций. Стараюсь вспомнить и сформировать цельную концепцию некого подспудного, подсознательного чувства. Начну с недавнего:

– Ну, возьмём Валентина – почему он выказал такую услужливость, стоило узнал о твоём роде? Похожий случай был, помнишь, ещё в том ресторане, куда мы поехали после, эм-м, когда я у тебя гостил?.. Или семья Сапы, когда мы были у них в первый раз...

– Золото Симфонии, – подсказала девушка, принимая вдруг необычный вид.

– Да, спасибо, хотя тогда ты сама выслушала от меня мнение, что такая обходительность допустима, – отметил я улыбувшись. – Но, всё же, я больше с книгами запутался – авторы пишут так, словно сейчас мы в очередную экспедицию поедem и там жезл какой-нибудь найдём волшебный. Или того хуже, на демона наткнёмся! А ты спокойна, вроде самое обычное дело и я думаю, что владеешь какой-то информацией. Только мне не говоришь... Только не думай, что я осуждаю, просто это каким-то слоем внутри копиться – ничего явного, но всё же есть.

Я вдохнул-выдохнул и добавляю:

– Сюда можно много чего присовокупить, так если повспоминать...

Слова отзвучали как-то быстро и в страхе исчезли под тишиной. Вероника посмотрела прямо в глаза, а затем отвела. С чувством пропасти под ногами, замечаю новое выражение на лице.

– Ты прав, Матус, хотя я бы могла сослаться на то, и это... По существу, ведь, за мной ничего компрометирующего нет, косвенные только указатели...– девушка словно сама себя уговаривает и успокаивает. – Но я уже устала скрывать, поэтому для начала прошу простить, что действительно утаивала кое-что.

– Я... То есть ты... Тьфу, блин! В общем никаких обид и осуждений нет и не будет, Вероника! – смог выразить я мечущийся тайфун внутри.

– Спасибо, – произнесла она каким-то странно тихим голосом.

Красивым цветом бросается в глаза десерт – пара пирожных. Я пододвинул вместе с кружкой к девушке, ибо мучительно стало видеть результат своего разговора. Внутри уже разрастается борьба.

– Всё не случайно, Матус. И то, что я председатель, и что отец советник Императора. И библиотека, и наш дом, и весь этот почет перед нашим родом. Всеу есть одно объяснение...

Подняла взгляд и я, с восторгом гибнущего под стихией, вижу полыхание фиалка. Влекущую красоту дивного огня в глазах.

– Члены семьи Исинн – это наследники древнейшего и могущественного рода Ониксовых Магов. Испокон веков, с самого зарождения Империи мы управляем и укрепляем нашу страну. Это просто так не изживается, хотя магии фактически нет уже много лет. Почему нет и как всё было в старину – очень долгий рассказ, но я обязательно поведаю тебе это в будущем. Если конечно ты захочешь...– голос дрогнул, но Вероника вернула твёрдость, – общаться дальше.

Сижу ни жив, ни мёртв. Какое-то оглушение в мозгу. С таким лицом, и такой человек врать не будет. И шутить тоже. Более того, картинка складывается удивительно хорошо – это многое объясняет, хотя я уверен, любое достижение у них – дело большого труда. Это видно по председателю, как работает, сколько умеет, какую ответственность несёт. Но маги?! Блин! Что теперь отвечать и делать?!

С иной стороны и такие вопросы без ответа не оставляют:

– Я даже не знаю, что думать. То есть, имею в виду, что... общаться хочу, даже мыслей других нет! Ты что?!!

Наконец смысл слов дошел в полноте своей.

- Как можно, – спешу сказать дальше, пока девушка не подумала лишнего, – разве я б когда-нибудь смог перестать общаться?! Конечно нет! Просто это так неожиданно...

- Ещё раз прости, Матус и спасибо, – голос настолько полон чувств, что аж плескают через край. Я чуть за сердце не схватился от реакции.

- Вероника, ты меня прости, не знаю за что, но вижу муку на твоём лице и страдаю.

Лицо девушки порозовело, а глаза заблестели, но с усилием продолжает:

- Мы маги: отец, я, а раньше и мама. Сейчас уже свободна от этой ноши, потому и не живёт с нами. Скажи, – Вероника ненадолго умолкла, но всё же продолжила потом, – что теперь будешь делать, узнав про меня такое?

Понял, что нужно подыскать более убедительные слова, но где их сыскать, если даже не успел обдумать всё? Ладно, времени нет, придётся осторожной поступью искать брод:

- Знаешь, мне тоже надо признаться кое в чём. Очень подмывало рассказать, но думал ты меня тут же в сумасшедшие запишешь. Вспомни нашу Агн... то есть Сапу. Оказывается, на ней проклятье, хотя будет правильней сказать – на них. Я потому и читал все эти книги, всё пытался отыскать способ снять... Детей у родителей двое – мальчик и девочка, Сапа и Агния. Только с определённого возраста их словно совместили, то один живёт, то другой.

Лицо Вероника обретает всё более изумлённое выражение.

- Я почему-то заметил смену, к немалому удивлению Агнии. Конечно, взялся помогать, так что мне не привыкать к паранормальному. Я хочу дальше общаться, Вероника! И узнать побольше про всё это... а ведь повезло – кто как не ты можешь знать теорию проклятий!

Выдохнул про себя. Убедить председателя, что не убегу сейчас в истошном крике, удалось. Да и что потом не дамся в бега.

- Матус, какой же ты молодец! Взялся выручать без малейшего шанса на удачу – это такое мощное проклятье, что даже не могу сейчас сказать кто бы мог наложить... А во сколько конкретно лет проявилось?

- Надо спросить, забыл уже.

Мы взглянули друг другу в глаза и расхохотались. Ещё бы, сейчас сблизилась намного теснее, чем до разговора. Напряжение понемногу растворяется, уступая место волнению и дрожи от поступи нового мира. Он властно взял и втянул в себя, назад дорога закрыта. Да я и не собираюсь оглядываться.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/450701>